

УДК 947.084.5(571.6)

ББК 63.3(0)61(2P55)

Б-24

Баранникова Анастасия Олеговна, научный сотрудник Научно-образовательного центра морских международных исследований Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток, e-mail: electronicccm@yandex.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО СССР В 1922-1925 гг.
(ОПЫТ ДАЛЬРЕВКОМА)
(рецензирована)**

В статье рассматриваются проблемы развития дальневосточного региона и его интеграции в советское экономическое пространство в 20-е гг. XX века. Местная власть, представленная Дальревкомом, предлагала меры наиболее эффективного развития региона с учётом его специфики и близости к странам АТР. И, хотя эти меры не были оценены по достоинству центральной властью, не исключено, что спустя многие десятилетия они будут проведены в жизнь современной российской властью.

Ключевые слова: *Дальний Восток, Советская Россия, Дальревком, тихоокеанская экономика, интеграция.*

Barannikova Anastasia Olegovna, a researcher of the Scientific and Education Center of Marine International research of the Maritime State University named after adm. G. I. Nevelskoy, Vladivostok, e-mail: electronicccm@yandex.ru

**INTEGRATION OF THE FAR EAST IN THE USSR ECONOMIC SPACE
IN 1922-1925 (DALREVCOM EXPERIENCE)
(Reviewed)**

The article deals with the problems of the Far East region and its integration into the Soviet economic space in 1920-s. XX century. Local authorities, represented by Dalrevcom, proposed measures for the most effective development of the region, taking into account its specificity and affinity for the Asian-Pacific countries. Although these measures were not appreciated by the central government, it is possible that after many decades, they will be held in the life of modern Russian authorities.

Keywords: *Far East, Soviet Russia, Dalrevcom, Pacific economy, integration.*

Дальний Восток – особый регион мира, и присутствие в нем России традиционно играло важную роль в экономическом, политическом и военном отношении. Благодаря уникальному географическому положению и природно-ресурсному потенциалу, российский Дальний Восток мог бы способствовать развитию отношений России со странами Азиатско-тихоокеанского региона, который является одним из быстрорастущих экономических и стратегических районов мира и отличается бурным характером интеграционных процессов, что создает благоприятные возможности для вхождения в него России.

Но такая интеграция возможна только при условии решения проблем социального, экономического и демографического характера Дальнего Востока и четком видении его роли и места в составе страны. В связи с этим научный интерес представляет то, как оценивали роль региона и перспективы его интеграции первые советские руководители, представленные Дальревкомом.

Осенью 1922 года освобождением Владивостока завершился длительный период гражданской войны и интервенции. Вхождение Дальнего Востока в единое политическое и экономическое пространство Советской России было возложено на созданный 14 ноября 1922 г. постановлением Народного собрания Дальневосточной республики (ДВР) Дальневосточный революционный комитет (Дальревком). Территория бывшей ДВР стала территорией Дальневосточной области (ДВО) РСФСР.

Годы интервенции, смена политических режимов и особый статус ДВР привели к тому, что экономика региона значительно отличалась от общероссийской наличием самостоятельного денежного обращения, присутствием иностранного и частного капиталов и зависимостью от импорта товаров. Для достижения экономического единства Дальнего Востока с Советской Россией путем интегрирования последнего в советскую экономическую систему, необходимо было выработать совершенно новые подходы и систему управления с учетом политической и социально-экономической обстановки, сложившейся на Дальнем Востоке, нужд и потенциала региона.

Местные администраторы делали акцент на уникальности региона и необходимости при проведении тех или иных правительственных мероприятий считаться с его особенностями. Это касалось, прежде всего, перехода к новым формам ведения хозяйства. Тяжелое экономическое положение удаленного региона и его традиционная «включенность» в систему экономических связей с сопредельными странами требовали, в частности, нового, более осторожного подхода к распространению на регион общих норм регулирования экономической жизни в целом и внешней торговли в частности [1, с. 62-76]. Например, власти пришли к выводу о нецелесообразности немедленного перехода к новым формам ведения хозяйства в дальневосточном регионе и о поспешности введения монополии торговли, так как на Дальнем Востоке для этого попросту отсутствовала экономическая база (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 97. Л. 110-114).

В то же время и центральной, и местной властью подчеркивалось экономическое тяготение Дальневосточного края к тихоокеанскому региону, обусловленное географически и исторически. Так, Госплан СССР констатировал, что Дальний Восток – более тихоокеанская страна, чем органическая часть территории СССР [3, с. 70].

Взаимозависимость экономического развития советского Дальнего Востока и стран Тихоокеанского побережья отмечал представитель Госплана и видный специалист по экономическому районированию Н.Н. Колосовский. В своей статье «Перспективы хозяйства Дальнего Востока» он указывал на то, что рост хозяйства стран Тихоокеанского побережья тем или иным способом стимулировал рост хозяйства Дальнего Востока и отмечал, что, несмотря на влияние гражданской войны, хозяйство Дальнего Востока все же развивалось, прежде всего, благодаря воздействию на него со стороны соседних по региону стран – Японии, Маньчжурии, Китая и США. В противоположность странам Западной Европы, где налицо были снижение уровня экономического развития и затяжной хозяйственный и социально-политический кризис, страны Тихого океана развивали свое хозяйство. Для будущих хозяйственных перспектив Дальнего Востока важно было учесть и использовать «благоприятно складывающуюся для нас обстановку на берегах Тихого океана» [4, с. 102-110].

В качестве основной предпосылки к сотрудничеству с соседними государствами и интеграции в экономику окружающего региона Н.Н. Колосовский указывал географическое положение Дальнего Востока и его ресурсов. Основные сырьевые фонды Дальневосточной области были расположены весьма благоприятно по отношению к выходам в Тихий океан. Демонстрирующие быстрый хозяйственный рост, страны Тихоокеанского побережья испытывали растущую потребность в сырьевой продукции, которая могла быть получена с Дальнего Востока (лес, рыба, уголь, нефть Сахалина,

некоторые виды сельскохозяйственной продукции Приморья и Амурского края) (РГИА ДВ. Ф. Р-2478 Оп. 1. Д. 16. Л. 102). С учетом того, что сырьевые ресурсы ДВО уже разрабатывались и имели сбыт на тихоокеанских рынках, дальнейшее развёртывание хозяйства ДВО могло идти «по пути увеличения масштаба разработки сырьевых ресурсов, давая пока необработанную или полуобработанную продукцию и почти не встречая препятствий к размещению ее на внешних рынках» [4, с. 106-107].

Дальний Восток находился в экономической зависимости от рынков Тихоокеанского побережья, что подтверждалось анализом экспорта продукции дальневосточных отраслей промышленности. Экспорт леса и рыбы в 1924 г. направлялся, главным образом, на тихоокеанские рынки (преимущественно в Японию), уголь и нефть Сахалина были сданы в концессию японцам, уголь Сучанских копей вывозился в Маньчжурию, и планировалось вывозить его также на шанхайский и сингапурский рынки (РГИА ДВ. Ф. Р-2444 Оп. 1. Д. 7. Л. 8об.-9). Владивостокский порт и Уссурийская железная дорога работали преимущественно на обеспечение маньчжурских хлебных грузов [5, с. 239-257].

Н.Н. Колосовский отмечал, что «Дальний Восток в ближайшее пятилетие не будет иметь тесной производственной связи с Европейской Россией и даже Западной Сибирью, ориентируя сбыт своей продукции, главным образом, на рынки Тихого океана» [5, С. 239-257]. В связи со слабой производственной связью Дальнего Востока с другими регионами страны необходимо было наладить связи финансового порядка, для чего особое внимание уделить формам привлечения иностранного капитала, привлечь союзный капитал к участию в эксплуатации важнейших отраслей хозяйства Дальнего Востока и организовать банковский аппарат, на территории ДВО [5, С. 255-257].

За счет экспорта решалась проблема нехватки финансовых средств, необходимых для подъема экономики региона. В то же время было важно не допустить превращения региона в сырьевой придаток. Для этого следовало не только восстанавливать отрасли, которые служили источником экспорта и определяли экономическую жизнь Дальнего Востока – рыбную, угольную, лесную и золотодобывающую, но и развивать соответствующие производства и экспортировать готовую продукцию.

Центральной властью признавалось, что «борьба за упрочение наших хозяйственных позиций на Дальнем Востоке будет весьма трудна, и процесс перехода от сырьевой промышленности к экспорту готовых изделий будет весьма сложен» [3, с. 70]. Даже для развития сырьевых отраслей необходимы были вложения значительных средств и помощь из центра. Конечный вывод, сделанный в докладе Госплана СССР, сводился к следующему: «Дальний Восток самостоятельно не может служить опорной базой Союза в Восточной Азии». Ссылаясь на отдаленность, малонаселенность и неразвитость края, чиновники предлагали ограничиться вывозом природного сырья и полуфабрикатов из края на внутренний и внешний рынки. При этом подчеркивалось, что необходимо выработать перспективный план промышленности и уделить больше внимания краю, вложение средств в разработку богатств которого сулило принести «большие выгоды» (РГИА ДВ. Ф. Р-2444 Оп. 1. Д. 9. Л. 276-309).

В отличие от центральной власти местные руководители считали, что регион не только способен развивать собственную экономику и восстановить ее в кратчайшие сроки, но и вносить полноценный вклад в развитие всей страны при условии, что на первых порах местной власти будет позволено развивать экономику региона с учетом его особенностей. Представители Дальревкома считали дальневосточный регион ценной и перспективной территорией России. Подобные заявления отражают мнение о регионе не как объекте, но

субъекте и полноправном участнике процессов, происходящих в стране. Это и стало бы его полноценной интеграцией.

Летом 1923 г. Дальпромбюро разработало предложения по применению принципов советской экономической политики в условиях Дальнего Востока. Предложения были изложены в записке, переданной председателем Дальпромбюро в ВСНХ, ЦК РКП(б), Главконцесском и СТО РСФСР. Основная суть предложений заключалась в расширении экономической самостоятельности области, вплоть до установления внешнеэкономических связей, создания более свободного, чем это практиковалось в стране, режима деятельности иностранных и русских предпринимателей. Реализация этих предложений могла бы создать предпосылки для активного использования преимуществ экономического и географического положения Дальнего Востока России в интересах развития этой территории и страны в целом путём привлечения иностранного и частного российского капитала. ВЦИК и СНК РСФСР, утверждая декрет и основные положения о порядке проведения декретов и постановлений центральных органов Советской власти на Дальнем Востоке, включили некоторые предложения по внутриэкономическим вопросам. Однако внешнеэкономические решения были оставлены за центром [2, с. 72].

Под руководством возглавившего в июне 1924 г. Дальревком Я.Б. Гамарника была разработана концепция развития края, которая была основана на видении «народно-хозяйственной сущности» Дальнего Востока и знаниях о регионе, полученных на местах.

Перспективы развития Дальневосточного края определялись с учетом экономической «включённости» Дальнего Востока СССР в хозяйственную жизнь сопредельных стран – Китая и Японии [3, с. 72-74, 126]. В противоположность госплановской хозяйственной политике, отводящей региону пассивную роль в общероссийском пространстве, Дальревком настаивал на том, что в Дальневосточном крае «должна проводиться интенсивная, энергичная, активная политика развёртывания производительных сил края, сочетаемая с большим планом колонизации и планом капитального строительства. Только в этом залог нашего дальнейшего обладания Дальневосточным краем СССР» [цит. по: 3, с. 72]. Данная позиция местной власти была основана на восприятии роли Дальнего Востока как «аванпоста СССР на берегах Тихого океана» и учитывала особенности его экономического развития.

В связи с разработкой нового районирования Восточной Сибири и Дальнего Востока в 1925 г. был подготовлен «Доклад Дальревкома о районировании Дальневосточного края ВЦИК, Совнаркому РСФСР и Госплану РСФСР». Отмечая растущую роль Тихого океана в мировом хозяйстве, авторы доклада предлагали укрепить край как политический и хозяйственный аванпост СССР, используя его естественное экономическое тяготение к тихоокеанскому побережью и имеющиеся связи с рынками данного региона. Эта идея нашла свое развитие в докладе председателя Дальревкома Я.Б. Гамарника на VII Дальневосточной конференции РКП(б) 16-20 ноября 1925 г., который он озаглавил «Дальневосточный край и тихоокеанская экономика». В докладе было высказано убеждение, что невозможно строить краевое хозяйство без знания конъюнктуры и усиления связей с соседними рынками [2, с. 70-74].

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на индустриализацию страны. Концепция индустриализации Дальнего Востока легла в основу «Плана капитального строительства на десятилетие 1926/1927-1935/1936 годы», принятого руководством Дальревкома [6, с. 79-81]. Этот план стал первым перспективным планом развития народного хозяйства Дальнего Востока [1, с. 73]. Он предусматривал вложения в край на сумму 256 млн. рублей, из них 48,4 млн. руб. (около 20%) – на развитие промышленности, 54,4 млн. руб. (свыше 21%) – на мероприятия по сельскому хозяйству и колонизации.

Результатом интенсивных дискуссий и разработок стал разработанный в 1925 г. Дальревкомом комплексный план колонизации Дальнего Востока на 1927-1936 гг., основной целью которой была широкая эксплуатация природных богатств края и вложенных в него капиталов [13, с. 63].

Оба плана – колонизации и капитального строительства – учитывали геополитическое положение края и его огромные потенциальные возможности. Авторы плана подчеркивали, что одним из основных факторов экономики Дальневосточного края является взаимодействие с сопредельными рынками Монголии, Маньчжурии и Японии [3, с. 78-80].

Несмотря на то, что предпосылки интеграции Дальнего Востока в Тихоокеанский регион были налицо, как и преимущества «тихоокеанской экономики», Госплан СССР и РСФСР, рассмотревшие проект капитального строительства Дальневосточного края, хоть и положительно оценили проделанную дальневосточными руководителями работу, но идею о «создании из Дальнего Востока самостоятельно удовлетворяющего организма, способного выдержать даже отрыв от Союза», отображенную в проекте плана капитального строительства ДВК назвали «экономическим недоразумением» [3, с. 147].

Сейчас, несколько десятилетий спустя, идеи «тихоокеанской экономики», предлагаемые Дальревкомом, находят отражение в новых современных концепциях и стратегиях развития дальневосточного региона России. Об этом свидетельствуют такие меры российского правительства, как подписание закона о территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке РФ* и предоставление статуса свободного порта г. Владивосток**.

Литература:

1. Беляева Н.А. Таможенное дело на Дальнем Востоке России в условиях введения монополии внешней торговли // Вестник ДВО РАН. 2012. №3. С. 62-76.
2. Долгов Л.Н. Идея тихоокеанской экономики в планах развития Дальнего Востока в 20-е годы // Исторический опыт освоения восточных районов России: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Кн. 3. Владивосток, 1993. С. 70-74.
3. Дубинина Н.И. Дальний Восток Яна Гамарника. Хабаровск: Хабаров. краев. типография, 2011. 432 с.
4. Колосовский Н.Н. Перспективы хозяйства Дальнего Востока // Бюллетени Госплана. 1923. №11/12. С. 102-110.
5. Колосовский Н.Н. Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с районированием // Плановое хозяйство. 1925. №9. С. 239-257.
6. Унпелев Г.А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока (о деятельности Коммунистической партии по индустриализации Дальневосточного края 1928-1932 гг.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1972. 296 с.
7. Целищев М.И. К вопросу о характере колонизации ДВКрая // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. №4; Гамарник Я.Б. Советская колонизация ДВО // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. №9. С. 3-8.
8. Целищев М.И. Промышленность и торговля дальневосточной области // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. №3(7). С. 1-16.
9. Целищев М.И. Статика и динамика внешней торговли ДВО // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. №5(9). С. 1-19.
10. Целищев М. И. Экономические очерки Дальнего Востока. Владивосток, 1925. 132 с.

* Соответствующий федеральный закон был принят Государственной Думой 23 декабря 2014 года и одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года.

** Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №212-ФЗ "О свободном порте Владивосток".

11. Экономика Дальнего Востока: сборник / Под ред. Н.Н. Колосовского, А.Н. Лагутина, М.И. Целищева. М.: Плановое хозяйство, 1926. 357 с.
12. Экономическая хроника // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. №7(11). С. 97-104.
13. Ярмош А. Предпосылки к перспективному плану колонизации и колонизационное районирование ДВО // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1929. №9. С. 59-73.
14. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока).

References:

1. Belyaeva N.A. *Customs business in the Far East of Russia in the conditions of the foreign trade monopoly introduction* // *Vestnik FEB RAS*. 2012. № 3. S. 62-76.
2. Dolgov L.N. *The idea of the Pacific economy in terms of the Far East development in 1920s* // *Historical experience of development of Russian eastern regions: abstracts of the reports of international scientific conference*. B. 3. Vladivostok, 1993. P. 70-74.
3. Dubinina N.I. *The Far East of Jan Gamarnik*. Khabarovsk: Khabarovsk reg. publishing house, 2011. 432 p.
4. Kolosovsky N.N. *Prospects for the economy of the Far East* // *Bulletins of the Gosplan*. 1923. № 11/12. P. 102-110.
5. Kolosovsky N.N. *Economy of the Eastern Siberia and the Far East in connection with the zoning* // *Planned economy*. 1925. № 9. P. 239-257.
6. Unpelev G.A. *Socialist industrialization of the Far East (on the activities of the Communist Party on the industrialization of the Far Eastern Territory 1928-1932)*. Vladivostok: Far East Publishing House, 1972. 296 p.
7. Tselishev M.I. *On the question of the nature of the Far east colonization* // *The economic life of the Far East*. 1925. № 4; Gamarnik Y. B. *Soviet colonization of the Far East region* // *The economic life of the Far East*. 1925. № 9. P. 3-8.
8. Tselishev M.I. *Industry and Trade of the Far Eastern region* // *The economic life of the Far East*. 1924. № 3 (7). P. 1-16.
9. Tselishev M.I. *Statics and dynamics of the Far East foreign trade* // *The economic life of the Far East*. Number 1924. 5 (9). P. 1-19.
10. Tselishev M.I. *Economic essays of the Far East*. Vladivostok, 1925. 132 p.
11. *The economy of the Far East: collection* / ed. by N.N. Kolosovsky, A.N. Lagutin, M.I. Tselishcheva. M.: Planned economy, 1926. 357 p.
12. *Economic Chronicle* // *Economic life of the Far East*. Number 7, 1924. (11). P. 97-104.
13. Yarmosh A. *Prerequisites to a long-term plan and colonization and colonization zoning of the Far East* // *The economic life of the Far East*. 1929. № 9. P. 59-73.
14. *The Far East RSHA (Russian State Historical Archive of the Far East)*.